

После того дня Линь Мушу поспешно отправился на съемочную площадку.

Вновь они встретились лишь месяц спустя.

Фу Чэнцзи сдержал свое слово и отдал Лу Си главную роль в фильме, спонсируемом корпорацией Фу. Сюжет картины повествовал о государственном наставнике, который, будучи человеком с широкой душой, лавировал между различными политическими силами в беспокойные времена и продвигал реформы.

Хотя травма ноги у Лу Си уже полностью зажила, Фу Чэнцзи всё еще беспокоился о нем и решил лично сопровождать его на съемках.

Он никак не ожидал, что съемочная группа Линь Мушу окажется по соседству.

Их встреча вышла на редкость неловкой.

Фу Чэнцзи приготовился к тому, что Линь Мушу одарит его яростным взглядом и выпалит пару колкостей, но, к его удивлению, тот лишь с пренебрежением скользнул по нему глазами и, подхватив костюм, просто ушел...

Просто ушел...

Ушел...

Ушел...

Оставленный без внимания Фу Чэнцзи застыл в недоумении.

Неужели Линь Мушу даже не ревнует, видя, как он опекает Лу Си?

Следующие несколько часов презрительный взгляд Линь Мушу не давал ему покоя, неотступно преследуя в мыслях.

Фу Чэнцзи никак не мог взять в толк: Линь Мушу всего месяц снимался в кино, как он мог так измениться и перестать ставить его ни во что?

В конце концов, не выдержав, он напрямик направился на съемочную площадку Линь Мушу, чтобы разобраться в происходящем.

К своему удивлению, он увидел Линь Мушу в белоснежных одеждах, от которых веяло неземной легкостью. Тот сидел на краю мостика с легкой улыбкой на губах, словно

небожитель, сошедший на землю.

А взгляд его был прикован к жизнерадостному юноше в простой льняной одежде, который ловил рыбу в реке.

Вскоре юноша вытащил крупную рыбину и с сияющей улыбкой бросился к наставнику на мостик, вместе с рыбой буквально влетев в его объятия.

Фу Чэнцзи остолбенел.

Что за чушь они снимают? Как это вообще возможно?

Разве сюжет не должен был рассказывать о том, как главный герой с помощью наставника постигает небесный закон, истребляет богов и демонов и восстанавливает мировой порядок?

Почему это так сильно смахивает на фильм про любовь между мужчинами?

Особенно когда Линь Мушу смотрел на этого парня, всё его лицо озарялось такой мягкостью, что это разительно контрастировало с тем пренебрежением, которое он демонстрировал Фу Чэнцзи.

Лицо Фу Чэнцзи то бледнело, то краснело от гнева. Дождавшись, когда Линь Мушу закончит сцену, он подлетел к нему и буквально выволок за пределы площадки.

Прижав его к стене съемочного павильона, он нахмурился:

— Что у тебя с этим парнем?

— С каким парнем? Ты про Фэн Сяо?

— Это исполнитель главной роли в фильме Убийство богов. Сейчас он невероятно популярен. Он не только красив и статен, но и обладает блестящим актерским мастерством. Едва перешагнув двадцатилетний рубеж, он уже собрал все главные кинонаграды страны. Он настоящий актер высшего класса, а не то, что тот, кого ты продвигаешь за счет своих ресурсов.

При упоминании Фэн Сяо в глазах Линь Мушу читалось искреннее восхищение, и лишь когда речь зашла о Лу Си, на его лице промелькнуло пренебрежение.

— Фэн Сяо? Хм, мне плевать, Фэн Сяо он или Фэн Большой.

— Линь Мушу, запомни раз и навсегда: ты принадлежишь мне. Даже если ты всего лишь

дублер, ты — человек, на которого я, Фу Чэнцзи, поставил свою печать. Если посмеешь сделать что-то за моей спиной, я превращу твою жизнь в ад!

О, неужели? Линь Мушу приподнял веки и взглянул на него, уже готовясь съязвить: Ну ты даешь, просто молодец.

Но слова застряли в горле, когда он заметил неподалеку Лу Си, который пристально наблюдал за ними.

Линь Мушу мгновенно изменился в лице. Расцвев в яркой улыбке, он бросился в объятия Фу Чэнцзи и начал легонько колотить его кулачками по груди.

— Какой ты противный! Я знаю, что ты меня любишь, но не до такой же степени, чтобы быть таким собственником!

— Мы с Фэн Сяо просто знакомые, коллеги по съемочной площадке. Если говорить о чувствах, то я всё равно больше всего люблю тебя... Не волнуйся, перестань уже ревновать.

Фу Чэнцзи, в которого внезапно вцепился Линь Мушу, застыл.

Он не ожидал этого. Он действительно не ожидал.

Тело Фу Чэнцзи вмиг одеревенело, а в голове словно произошло короткое замыкание.

Да приди же ты в себя...

Фу Чэнцзи хотел произнести это, но вместо этого с его губ сорвалось:

— Ты... правда любишь меня больше всех?

<http://bllate.org/book/19059/1871458>